

11. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.

Educational autonomy of students who learn foreign languages: ability or readiness?

There is considered the notion of educational autonomy in the sphere of foreign languages learning. There is given the thorough definition analysis of the given term and the correlation of its content with the notions "responsibility", "ability" and "readiness". There are revealed the differences between ability and readiness that are essential for characteristics of educational autonomy.

Key words: *educational autonomy, learning autonomy, readiness, ability, responsibility.*

И.И. АКИМОВА
(Хабаровск)

СУБСТАНТИВНАЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТЬ И РЕФЕРЕНЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ИМЕНИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Охарактеризована система средств выражения субстантивной количественности в китайском языке в контрастивном аспекте русского языка. Описано значительное интерферирующее влияние несовпадения на смысловом уровне принципов языкового кодирования при обучении инофонов.

Ключевые слова: *лингводидактика, субстантивная количественность, русский язык, китайский язык, категория определенности.*

Смысловая категория «сколько-количество» – одна из центральных понятийных, а значит, универсально-языковых категорий. Задача грамматической типологии – «описание состава и структуры универсального грамматического набора» и комбинаций граммем [1, с. 233–238] – весьма актуальна для прикладной (педагогической) модели языка. Поиск путей оптимизации обучения русскому

языку как иностранному приводит к необходимости контрастивного изучения и описания функционально-семантических полей и структурирующих данные поля категорий одного языка в зеркале другого. Категория субстантивного числа в китайском языке может быть представлена в виде семантической структуры значений в рамках категории детерминации.

Хотя «характеризованность объектов действительности по числу является частным случаем количественной характеристики объектов и фактов» [2, с. 82], число выступает «одной из самых «именных» <...> категорий имени существительного» (включая местоименные существительные) [1, с. 277]. Категория грамматического числа существительных, как будет показано ниже, не является «прозрачной» для китайских студентов и потому нуждается в методических комментариях, однако в ориентированной на китайских учащихся версии учебно-методического комплекса «Дорога в Россию» комментарий по теме «Категории субстантивного грамматического числа» отсутствует.

Комментарий для китайского учащегося должен иметь прежде всего функционально-коммуникативную направленность и быть направлен на показ системных явлений семантического плана, таких как потенциальная (семантическая) возможность или невозможность образования форм числа существительных разных лексико-грамматических разрядов (собирательных и вещественных), а также синтаксических классов имен существительных – антропонимов, зоонимов, предметных, событийных и признаковых имен. Кроме того, учащийся должен установить речевое предназначение средств выражения категориальных значений и межкатегориальные связи.

Считается, что китайский язык, как и русский, относится к языкам без артикля. В современном китайском языке, тем не менее, наблюдается устойчивое использование числительного *yí* «один» и счетного слова в функции показателя неопределенности, сходного с неопределенным артиклем (ср.: *a girl* (англ.), *одна девочка, какая-то девочка* (рус.), *一个女孩 yige nvhai* (кит.) и *男孩比女孩好 nanhai bi nvhai hao.* – Мальчик в семье лучше, чем девочка).

При необходимости выразить определенное количество представителей класса в китайском языке используется сочетание числительного и классификатора (счетного слова),

выражающего существенные признаки объектов данного класса: форму, функцию, род (两本书 *liang ben shu* – две книги, 两条鱼 *liang tiao yu* – две рыбы, 一杯茶 *yi bei cha* – один стакан чая). Счетные слова выполняют функции показателя референтного употребления имени и употребляются для поштучного счета только при исчисляемых существительных. Показатель множественного числа 们 *men* в этом случае не используется, т.к. значение количества (и референтной множественности) уже выражено числительным (ср.: *Wo de baba mai le san ben shu.* – Мой папа купил **три** книги).

В литературе по китайскому языку обычно немаркированные по числу формы (без 们 *men*) противопоставляются маркированным формам множественного числа (с 们 *men*). Формы с показателем множественности 们 *men* указывают на определенную множественность объектов.

Указательные местоимения *zhe* «это», *na* «то» в сочетании со счетными словами 这个女孩 / 那个女孩 (*zhe ge nvhai / na ge nvhai*) употребляются в качестве показателей определенности, сходных с определенным артиклем: *the gerl, that / thise gerl* (англ.); *the gerl we are talking about – ma / эта девочка; девочка, о которой мы говорим* (рус.). Кроме того, имеются и некоторые другие показатели значений количества и определенности / неопределенности референта.

Представим выводы относительно значений числа и определенности в китайском языке в зеркале русского языка. В русском языке значение неопределенной и определенной множественности выражается контекстуально, в китайском – маркируется аналитически: при помощи комбинаций морфем. Референтная определенность / неопределенность имени зависит от эмпатии говорящего.

В фокусе эмпатии говорящего в китайском языке находятся предметы, имена которых маркируются при помощи 们 *men**. Данное

средство выражения определенной множественности в китайском языке носит прагматический, необлигаторный характер. Обозначаемые предметы количественно и референтно определены, т.к. находятся в общей сфере знаний говорящих.

В китайском языке определенность референции связана с количественной определенностью; количественная определенность или неопределенность обязательно маркируется. Определенность референции выражается при помощи 这 *zhe* и 那 *na* (аналогов русских определительных местоимений *этом, эта, это, эти; тот, та, то, те*, ср.: *эта газета, эти несколько газет*) в сочетании с числительным, указывающим на количество объектов (这本书 *zhe (yi) ben shu*), или без такового в случае единичного объекта (这本书 *zhe ben shu*; 这两本书 *zhe liang ben shu* – эти две книги), а также в сочетании с нечисловыми показателями количественно неопределенной множественности (части целого): 那些本书 *na xie ben shu* – те несколько книг.

В русском языке словарная форма имени существительного (имя класса) «случайно» совпадает с формой единственного числа. Грамматическое значение единичности при референтном употреблении тяготеет к определенности референции, а грамматическая множественность – к референциальной неопределенности. Приведем примеры: 1. *Пришел домой ребенок.* 2. *Пришли со школы дети.* 3. *Сказку показывают вечером, когда дети пришли со школы и могут посмотреть телевизор.* В 1-м предложении речь скорее всего идет о своем ребенке, а во 2-м и в 3-м предложениях – о каких угодно (референтно-определенных, референтно-неопределенных или нереперентных) детях.

Если в русском языке значение класса и значение представителя класса никак не выражаются грамматически и восстанавливаются только из конситуации, то в китайском языке, как было показано, данные значения выражаются и различаются.

Счетное слово *ge* в сочетании с указательным местоимением выполняет функцию специального актуализатора «вид»: 这个书现在买不到了 – *Zhe ge shu xianzai mai bu dao le.* – Эту (= такую) книгу сейчас уже не купишь.

В русском языке числительное *один* используется для выражения количества чего-либо, равного этому числу [4, с. 237]: *пришел один человек.* Китайское числительное *yi*

* Существо обсуждаемой проблемы хорошо отражают логические термины *распределенный vs нераспределенный*. В китайском языке указывается на то, в каком объеме взят термин: работает ли он на всем множестве или на какой-то части своего объема. Например, в предложении *Все дворовые собаки мечтают завести хозяина* номинация *все дворовые собаки* обозначает определенную неактуализованную множественность (*suo you de ie gou*). В предложении *Все собаки, что живут в нашем дворе, знают, кто их кормит* номинация *все собаки, живущие в нашем дворе* (*suo you de ie gou men*) – это количественно определенное, подмножество собак, однако количественная сторона не является актуальной для коммуникации.

(один) выполняет ту же функцию – указывает на количество: 一个人来了 *yi ge ren lai le*. Омонимичное русское местоимение *один* вводит новый топик: *одна баба сказала*. Таким же образом в китайском языке осуществляется ввод темы в когнитивную сферу адресата: сочетание морфем 一个 *yi ge* указывает на определенность для говорящего вводимого в общую сферу знаний имени (говорящий знает то, о чем или того, о ком он говорит): 一个朋友的说... *yi ge pengyou de shuo...*

Факторами существенного интерферирующего влияния являются не формальные расхождения средств выражения единственного и множественного числа, а содержательные различия в выражении значений определенности / неопределенности при выражении количества средствами двух языков. Ниже представим расхождения языковых систем, оказывающие интерферирующее влияние при овладении средствами выражения субстантивной количественности в русском языке. Представим структуру соответствующей категории, рассмотрим способы выражения числа в китайском языке.

Формы без показателя 们 *men*.

Немаркированные по числу формы в китайском языке употребляются нереферентно, называют имя класса или предмет как представителя класса.

Неактуализованная нереферентная единичность. Здесь можно выделить следующие конкретные значения.

1. Обозначение класса. В китайском языке значение класса выражается без показателей числа и определенности. В русском языке данные функции выполняет немаркированная форма числа (слово в нереферентном употреблении): 够是人的朋友 *gou shi ren de pengyou*. – Собака – друг человека; 乃女衫女 *nao nv shan nv nai*. – Корова дает молоко.

2. Имя представителя класса. Значение нереферентной единичности – «любой представитель класса» – в китайском языке выражается при помощи числительного 一 *yi* «один» и соответствующего классу предметов счетного слова: 我的姐姐买了一份报纸 *Wo de jie jie mai le yi fen bao zhi*. – Моя сестра купила (какую-то одну) газету.

Обычно счетные слова используются при счете с существительными, имеющими при себе числительное, но если в предложении говорится о единичном лице или предмете, то допускается использование счетного слова с

существительным, не имеющим при себе числительного. Например: 我的姐姐买了份报纸 *Wo de jie jie mai le fen bao zhi*. – Моя сестра купила газету, где 一份报纸 *yi fen bao zhi* – [одна какая-то] газета. *Bao zhi* также передает неактуализованную единичность и обозначает объект как представителя класса.

В русском языке значение «представитель класса» может никак не выразиться формально; оно восстанавливается благодаря конституции: *возьми стул* может обозначать «возьми любой стул из имеющегося здесь ограниченного множества» и «возьми данный конкретный стул», если он один или на него указали жестом. Произнося *купи торт*, говорящий выражает желание иметь представителя класса «торт» или конкретный, актуализованный торт, находящийся в сфере внимания и общего знания коммуникантов, если, например, высказывание сопровождается указующим жестом.

Актуализованная единичность. Неопределенная единичность в китайском языке противопоставляется определенной единичности, выражаемой с помощью уточнителей.

1. Актуализованная определенная единичность. Актуализация значения единичности в китайском языке (и других изолирующих языках) достигается за счет употребления нейтральной формы числа со специальными средствами актуализации – при помощи указательных местоимений (这 *zhe*, 那 *na* «этот», «тот»). Китайские указательные местоимения предшествуют определяемому существительному и, как и числительные, присоединяются к нему с помощью счетных слов [5, с. 183]. С помощью указательных местоимений всегда выражается актуализованная определенность, т.к. обозначается предмет, который является объектом внимания участников речевого акта, находится в поле их зрения и общей сфере знаний (ср.: *Эта книга – моя. Дай мне вон ту книгу*).

Счетное слово присоединяет к себе любое числительное, но в сочетании с указательными местоимениями денотат всегда представлен в единственном числе, поэтому показатель числа не употребляется: *这一个孩子 – *этот один ребенок; правильно: 这个孩子. При необходимости обозначить большее, чем один, количество объектов числительные используются: 这个三人 *zhe san ge ren* – эти три человека.

Маркированная по числу форма с показателем 们 *men*.

Определенная актуализованная множественность. Показатель 们 *men* связан с выражением не только множественности и определенности, но и актуализованности как эмпатии говорящего. Условия употребления 们 *men* подробно рассмотрены в [7].

1. Суффикс 们 *men* образует множественное число некоторых имен существительных, обозначающих лица конкретно-референтными именами, соотнесенными с внеязыковыми объектами. Например: 同志们 *tongzhimen* – товарищи; 朋友们! *Pengyoumen!* – друзья!; 学生们 *xueshengmen* – учащиеся (в случае обращения). При этом идея количества выражается без указания на точное количество элементов множества. Ср.: 我们班的同学们都很喜欢玩电脑 *Wo men ban de tong xue men dou hen xi huan wan dian nao.* – Студенты нашей группы очень любят играть за компьютером. Аналогично: 指挥员和战斗员们 *zhi hui yuan he zhan dou yuan men* – командиры и бойцы; 代表, 观察员和记者们 – делегаты, наблюдатели и корреспонденты.

2. Формант 们 *men*, хоть и редко, сочетается с зоонимами: 骆驼们 *luotuomen* – верблюды, 狗们 *goumen* – собаки.

3. При помощи форманта 们 *men* образуется множественное число существительных, обозначающих неодушевленные предметы. Например: 月亮刚出来满天的星星们眨着眼睛 *Yueliang gang chulai, man tian de xing-xing men zha zhe yanjing.* – Луна только что взошла, рассыпанные в небе звезды подмигивают друг другу; 星们渐稀. – Звезды (星们 *xing men*) постепенно редели.

4. Запрет на употребление показателя множественного числа в комплексе с числительным связан с избыточностью значения «определенная множественность», уже выраженно при помощи числительного: 两个工人 *liang ge gong ren* двое рабочих; 三个农民 *san ge nong min* – трое крестьян. Однако случаи употребления показателя *men* с числительным все же есть, например: 两位姑娘们快请屋里坐 *Liang wei guniang men kuai qing wu li zuo.* – [Вас] двоих, барышни, милости просим зайти в комнату; 你们三位给果木们涂灰水, 该剥皮的剥皮. – А вы, трое (你们 *nimen*), побелите известью фруктовые деревья и обдерите кору с тех (деревьев), с которых следует ободрать. Значение определенности сочетается со значением актуализованности. Ср.: *pheng you men* – дорогие друзья!

Итак, во всех случаях употребления 们 *men* речь идет о наблюдаемых или находящихся в поле мысленного зрения объектах. Определенно-референтная множественность, неактуализованная и неопределенная количественно, представлена в примере 所的朋友 *suode pengyou* – много друзей, имеющиеся друзья, круг друзей (в дружеском кругу).

Показатель 些 *xie*.

Неопределенная множественность или совокупность. Только показатель 些 *xie* может сочетаться с числительными — *yi* «один»; поскольку *yi* выражает неопределенность, то сочетание *yi xie* обозначает «какое-то количество», «сколько-то штук», «несколько», «кое-какие (вещи)». Например: Дай мне немного сладостей – 一些点心 *yi xie dian xi* – **немного** сладостей; мне нужны кое-какие газеты – 一些报纸 *yi xie bao zhi* – **кое-какие** газеты [5, с. 233].

Актуализованная совокупность. Формами с указательным местоимением 这 *zhe* или 那 *na* выражается актуализованная количественно-неопределенная совокупность как счетных, так и несчетных объектов: 我不需要这一些杂志 *Wo bu xu yao zhe yi xie zazhi.* – Мне не нужны **эти несколько** журналов; 那些我们班的同学都很喜欢在电脑玩 *na xie wo men ban de tong xue dou hen xi huan zai dian nao wan.* – **Те студенты** нашей группы **все** очень любят играть за компьютером; 这些浆果很好吃 *Zhe xie jiangguo hen haochi.* – **Эти ягоды (немного)** очень вкусные.

Учет различий в устройстве категории субстантивного числа в русском и китайском языках необходим в практике их преподавания.

Литература

1. Плуныян В.А. Общая морфология: введение в проблематику : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Едиториал УРСС, 2003.
2. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М. : Изд-во АН СССР, 1952.
3. Практический курс китайского языка. 6-е изд., испр. М. : Изд. дом «Муравей», 2002. Т. I.
4. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
5. Словарь структурных слов русского языка / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева [и др.]. М. : Лазурь, 1997.

6. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Моск. гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. М. : Яз. слав. культуры, 2002.

Substantive quantity and referential status of name in the Russian and Chinese languages

There is characterized the system of expressive means of substantive quantity in the Chinese language in the contrastive aspect of the Russian language. There is described the significant interfering influence of discrepancy at the meaning level of the principles of language encoding in the process of teaching foreign students.

Key words: *linguodidactics, substantive quantity, the Russian language, the Chinese language, category of definiteness.*

О.В. ВОЛОДИНА
(Петрозаводск)

**ЛИТЕРАТУРА
КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-
НРАВСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН
СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ
ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ**

Анализируется значимость использования литературного материала в системе профессионально-педагогической подготовки студентов педагогического вуза к будущей деятельности.

Ключевые слова: *литературное образование, гуманизация педагогического образования, чтение и осмысление, эмоции и чувства.*

Признание человека творцом собственной и окружающей его жизни в условиях гуманизации педагогического образования увеличило значимость гуманитарных дисциплин, направленных на развитие гуманитарной культуры личности – гармонии чувств, знания, общения и творческого взаимодействия. Особое место среди гуманитарных предметов занимает литература как учебный предмет, обеспечивающий восприятие высших нравственных категорий, формирование эмоционально-

творческого отношения к миру и мировоззренческие основы личности. Главными предметами литературы являются человек, его внутренний мир, развивающаяся система его отношений с миром и к миру, к себе и с самим собой. Связь литературы с жизнью не сводится к морализации и назиданиям, а заключается в раскрытии через литературное произведение серьезных проблем жизни человека, общества, мира.

Философы рассматривают литературу как средство раскрытия истины в чувственной форме (Сократ, Платон, Гегель, Н.Г. Чернышевский, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, М.М. Бахтин, Н.А. Дмитриев и др.), педагоги-словесники считают литературу основным источником нравственного воспитания (Е.Н. Ильин, Т.Г. Елесева, Е.Н. Зайцева, Л.Т. Каменецкая, А.К. Киселев, О.Т. Ковалевская, И.А. Копылова, А.М. Левидов, В.А. Лазарева, Л.Н. Лесохина, С.И. Минина, Л.И. Панфилова и др.). Литература как педагогическое средство в процессе подготовки учителя представлена в следующих направлениях: развитие профессионально-эстетической направленности учителей (Л.Е. Дементьева, Б.Т. Лихачев, Г.А. Петрова, В.А. Сластенин и др.); подготовка студентов педагогических вузов к эстетическому восприятию школьников (Н.В. Долматова, Н.Г. Пешкова, В.Н. Харьков и др.); развитие творчества студентов в процессе ознакомления с художественными произведениями (Л.Г. Жабицкая, В.А. Кан-Калик, С.Е. Квятковский, Р.Н. Наурызбаева, Г.А. Петрова, Н.Н. Таланчук и др.); создание культурно-эстетической среды в процессе изучения предметов художественно-эстетического цикла (Г.И. Аверьянова, С.А. Геворгян, Г.В. Давлекамова, Т.К. Мурманцева, А.Д. Цекатунова и др.); восприятие литературного произведения как средства и важного компонента духовной культуры человечества, позволяющего подготовить студента к самостоятельному общению с литературным произведением, дающего ориентиры построения отношений с людьми и способов личностного взаимодействия и взаимовлияния (Л.С. Айзерман, Я.С. Билинкис, С.М. Бондаренко, Р.Ф. Брандесов, Г.Г. Граник, В.Г. Маранцман, И.Я. Мещерякова, З.С. Смелкова, Н.П. Фартухов др.). Педагоги и психологи, указывая на то, что литература является фактором духовно-нравственного становления личности (Е.В. Бондаревская, Л.С. Вы-